

В обращенных на Кхани глазах Маракии отразилось удивление.

- Хо? Дракон?

Он мгновенно узнал безмерную магическую энергию и ауру, скрывающуюся в человеческом теле Кхани. Затем в его взгляде проявилась неприкрытая гордость. Ему в голову пришло воспоминание о его величайшем достижении за время его довольно короткого правления.

- Однажды я убил дракона в одиночку. Это была великолепная битва, которая длилась семь дней и семь ночей... Мне привели известного эльфийского поэта, чтобы он написал балладу о моем подвиге... И хотя она была составлена из стихов с трудным и строгим ограничением, состоящим из двенадцати строк на строфу, результат получился красивым, даже совершенным.

Хотя никто не спрашивал и даже не слушал, он продолжал бормотать. В некотором смысле это было довольно печальное зрелище.

- Давно не виделись, Враг Мира!

Кхани лучезарно улыбнулась, с энтузиазмом махнув рукой, приветствуя Сунчула. Учитывая, на что она пошла, чтобы приветствовать ее, смолчать в ответ было недопустимо. Сунчул с большим трудом заставил себя открыть рот, чтобы произнести ответ на полученный им радужный прием.

- ...Прошло немало времени.

- Хммм? У тебя есть еще один друг, которого я прежде не видела? - вскоре Кхани обнаружила Маракию, таящегося в кармане плаща Сунчула. - Вот это да! Разве это не Нахак? Неужели Нахаки еще существуют?

Кхани выдернула Маракию из кармана, словно редьку из грядки.

- Пигиии!

Маракия взмахнул крыльями, чтобы оказать сопротивление, но уже в следующий миг оказался глубоко в ее объятиях.

- Такой мягкий и пушистый. Как кто-то может быть таким милым?

- Я... да ты... Дерзость! Отпусти меня сейчас же, рептилия!

Маракия боролся, но бесполезно. Он находился в полной ее власти довольно долго, прежде чем она закончила. После того, как испытание на прочность подошло к концу, Сунчул спрятал полностью ослабевшего Маракию в карман, и заговорил о деле.

- Я пришел проверить Свиток Бедствия.

- Что ж, Свиток Бедствия здесь. Я проведу тебя к нему.

Кхани стала радостно напевать, взяв на себя инициативу.

Вскоре двери в Башню Отшельника открылись. Сунчул и компания последовали за энергично устремившейся вперед девушкой к месту хранения Свитка. В главном зале находились бесчисленные представители самых разных стран. Послами были в основном историки, разбирающиеся в Бедствиях и событиях древности, или маги. Один за другим они вяло обернулись, чтобы узнать, кого принесло в это место в такое раннее время.

И вот, наконец, тишину нарушил встревоженный голос.

- Ээээ... разве это не Враг Мира?

Это короткое высказывание произвело взрывную и немедленную реакцию.

- О Господи! Он выглядит точно так же, как и в объявлениях о розыске.

- Он... зачем он пришел сюда?

- Он пришел за нами...?

Сунчул молча наблюдал за тем, как прежде тихое пространство мгновенно превратилось в нечто, напоминающее поле битвы. Прошло некоторое время с тех пор, как он испытал на себе последствия этого, но это все же было ожидаемо для того, кого называли Врагом Мира. Самым ненавистным и опасным человеком в мире.

Сунчул еще раз осознал свое место, глядя на обращенные на него охваченные страхом лица.

Однако вскоре появился некто, кто нарушил привычный Сунчулу порядок вещей.

- Всем приготовиться к бою! Мы должны защитить Свиток Бедствия, даже если это будет стоить нам жизни!

Маги и ученые Империи Людей приготовили свои мечи и посохи. Пассивно наблюдавшая

Кхани наконец-то вмешалась, словно специально дождавшись момента, когда напряжение достигло предела.

- Погодите...

Она явно собиралась что-то сказать. Напряжение в комнате, которое накалялось так быстро, как лесной пожар, внезапно спало, будто залитый водой огонь. Это произошло естественным образом. Никто никого не прессовал и не запугивал. Будто брошенная в костер травинка, вспыхнувшая на миг, чтобы почти сразу же изжариться и превратиться в прах.

Ни один из собравшихся представителей не сделал шага вперед. Более того, словно это было подготовлено заранее - все повернулись, чтобы уйти. Представители Империи Людей были шокированы.

- Что вы творите?! Сам глава Ордена Вымирания пришел уничтожить Свиток Бедствия. Вы не остановите его?! - один из них окликнул отвернувшихся от них представителей других народов, как бы подстрекая их. Но ему вернулось только презрение.

- И почему бы вам, служителям Короля Мира, не позаботиться об этом?

Жила на лбу посланника Империи Людей проступила наружу, черты его лица исказились. Голос Кхани разнесся по комнате вскоре после того, как это было произнесено и воцарилась тишина.

- Этот человек - мой гость.

Даже посланник Империи Людей не осмелился бы противоречить полудракону, славящемуся своей невероятной силой. Случись это где-то еще, кроме Башни Отшельника, он мог бы попробовать использовать различные дипломатические методы для оказания давления и сопротивления, но внутри башни слова и действия Кхани имели абсолютную власть. Посланник Империи Людей ничего не мог поделать, кроме как отступить с искаженным от унижения лицом.

Сунчул наблюдал за тем, как посланники Империи Людей уходят, сдерживая свой гнев.

«Что-то происходит»

Сцена, свидетелем которой он стал сегодня утром, не была случайностью. Здесь и вправду происходило что-то серьезное.

Во Всемирном Парламенте, органе правительства, который представлял порядок и стабильность в этом мире, явно произошли серьезные изменения.

«Что же такое могло случиться в промежутке времени между тем, как я был в Иксионе и Мире Фей?»

Ничего конкретного не приходило ему в голову. Впрочем, была кое-какая возможность.

Независимо от того, насколько хорошо он представлял себя и какое благое впечатление создавал, Всемирный Парламент в конечном итоге был собранием правящей элиты мира, которая сотрудничала ради получения прибыли. Следовательно, точка разлома могла возникнуть там, где интересы участников разошлись. Проблема заключалась в том, что было неясно, что именно за конфликт интересов это был. Впрочем, Сунчул смог выяснить причину уже довольно скоро.

- Я покажу тебе Свиток Бедствия.

Рабы под алтарем потянули за рычаги, подчиняясь приказу Кхани, и сложный механизм управляющих стальными блоками цепей начал художественно распутываться в четко установленной последовательности. После того, как несколько защитных слоев опустились вниз, демонстрируя миру спрятанный внутри Свиток Бедствия, Сунчул быстро прочитал возникший на нем текст.

«Второе Бедствие исчезло, как и первое. Проблема заключается в Третьем»

Третье Бедствие требовало от человечества избрания единственного Короля.

Это была невероятно трудная задача. Более сложная, чем любое другое Бедствие, которое было до этого. Смысл избрания единого короля заключался в отречении или свержении всех остальных монархов. Что может быть труднее этого? Кто добровольно откажется от своей короны?

Столкнувшись с возможностью потерять свою власть короли наверняка выберут смерть и будут сражаться до победного конца. Так много королей на протяжении всей истории демонстрировали это правило снова и снова. Причина, по которой Странствующий Король Кромгард из ненавистного Рутегинского Королевства вообще был помилован, заключалась в том, что он принял трудное решение.

- Похоже, ты считаешь это настоящей проблемой, - усмехнувшись, Кхани уголком глаза покосилась на профиль Сунчула.

- ...Сложно.

Голос мужчины оборвался, как только он отвел взгляд от Свитка Бедствия.

- Поздоровайся с Порипириусом перед отъездом, раз уж ты все равно пришел. Или, если

хочешь, можешь немного передохнуть здесь, прежде чем отправиться дальше.

Она сама предложила это, по своей воле. Так что не было причин отказываться.

Как только Сунчул согласно кивнул в ответ, Кхани приказала нескольким рабам отвести его в комнату ожидания.

Когда Кхани ушла, Сунчул последовал за рабами в указанную комнату. Его голова была забита самыми разными мыслями.

«Объединение мира, иначе – консолидация. На этот раз Бедствие может стать испытанием людей, находящихся у власти в этом мире»

Сначала на ум пришли два решения.

Одно из них заключалось в том, чтобы использовать методы Священного Королевства Рутегиней и завоевать все другие страны мира, пока не останется один король. Но этот метод требовал жертв и большого количества крови. Невообразимых объемов и первого, и второго.

Второй метод был тем, для чего Сунчул уже пытался заложить основу в прошлом, создав орган под названием Всемирный Парламент. Путь единения и мира. Если бы все смогли отказаться от своей жадности и работать вместе, чтобы преодолеть общее затруднительное положение, тогда это могло бы стать наиболее рациональным методом.

Однако Сунчул прекрасно понимал, что подобного никогда не произойдет. Короли, министры, ученые, индивидуалисты любого толка и умники всегда казались испорченными властью и превращенными в нечто эгоистичное, глупое и отвратительное. Те, кто вкусили силу и власть, казалось, становились просто неспособными отказаться от этого в будущем.

«Итак... в конце концов, нет другого пути, кроме пропитанного кровью?»

Он не мог представить себе, сколько крови нужно будет пролить, чтобы разрешить это ужасное Бедствие, и насколько ужасными станут ненависть и взаимные проклятия после того, как все свершится.

Он давно не чувствовал себя таким беспомощным.

Пришло время, когда Сунчул почувствовал необходимость сделать перерыв. И возможность появилась в идеальное время.

- Пожалуйста, пройдите сюда.

Раб Башни Отшельника поспешил вперед, направляясь в небольшую, но в остальном хорошо оборудованную комнату ожидания. Сунчул вдруг осознал, что лицо этого человека выглядело до странности знакомым.

«Это тот, с муравьиной магией? Муравьиный Ведьмак? Это же он тогда использовал что-то связанное с муравьями?»

Сунчул уселся на удобный стул и впервые за долгое время расслабился. Пока он переводил дух, другие рабы принесли ему закуски и напитки. Сунчул пил чай, обдумывая то, как следует справиться с Третьим Бедствием. Чем больше он думал об этом, тем сильнее болела голова.

«Что должно быть сделано?»

Люди Востока, дестабилизированные и сломленные Колоссами, восставали, как тлеющие угли на травяных полях, а Империя Людей, которая должна была сформировать стабильный центр мира, уже давно не могла выполнять эту роль. Что еще хуже, несколько стран, которые все еще сотрудничали с Империей, выглядели так, будто собирались игнорировать приказ Свитка объединить все силы континента под управлением единого короля. Непреступный и казалось непреодолимый Всемирный Парламент начал рушиться.

«Это не единственная проблема»

Сунчул осознавал это очень хорошо.

Он знал, что Смертельные Миазмы приближались из-за океана. Как бы далеки они сейчас не были, в конечном итоге сезонные ветра заставят их обрушиться на континент. И хотя этого было недостаточно, чтобы превратить землю в безжизненное пространство, в котором даже травинка не смогла бы прорасти, как бы того хотел Десфорт, этого все же было достаточно, чтобы принести опустошение посевам и животным. Эта беда может затянуться на дни, а то и месяцы.

Если это произойдет, многие страны окажутся охваченными голодом. Он, в свою очередь, вызовет множество смертей, а смерти повлекут за собой ослабление, болезни, и приумножат ущерб. Груды трупов станут топливом, разжигающим пламя войны. Война будет расти в размерах и причиненных разрушениях, усугубленных божественным повелением уменьшить число королей в мире до одного. До тех пор, пока не сожжет весь континент.

«Древняя Опора должна относиться к западным океанам, скалам, которые образуют самый западный край Древнего Королевства. Иными словами, срок истечет в тот самый миг, как миазмы охватят весь континент»

Время, которое Бедствие дало человечеству, нельзя назвать очень долгим. Максимум около года. Если пессимистичнее – то всего несколько месяцев. К тому моменту все должно быть решено.

Однако в его голову не приходило ничего, что хотя бы отдаленно напоминало ответ или решение.

Помимо простого приема «залить все кровью». Но даже это не прошло бы просто и гладко.

А пока Сунчул был занят напряженным обдумыванием способов справиться с Бедствием, Маракия и Бертельгия снова сцепились между собой.

- Эта дракониха... Не самый лучший кандидат на дружбу. Наполовину дракон, наполовину человек? Значит, она дворняга, не так ли?

- Шшш! Что ты будешь делать, если Кхани услышит тебя? Не слышал разве такой поговорки: «Кхани прислушивается к словам, сказанным днем, но и ночной шепот не ускользнет от ее внимания»?

- Десять лет. Нет, может быть, через пять лет я смогу... то есть я наверняка стану сильнее этой полукровки. Но помимо этого, кое-что меня сильно беспокоило.

Маракия обнаружил магические токи энергий, которые пронизали всю Башню. То, на чем он сосредоточился прямо сейчас всеми своими способностями, было бесформенным напряжением сил, которое вплеталось в Башню Отшельника и выходило из нее.

- Хох... Муравьиная Вики? Кажется, это своего рода бесформенная библиотека.

Маракия с большим изумлением обнаружил Муравьиную Вики Башни Отшельника. Он никогда не видел ничего подобного и не взаимодействовал с таким, поэтому это вызвало у него закономерный шок. Однако на его мордашке царила улыбка – он явно высоко оценил тех, кто смог создать нечто столь гениальное.

- Обычные люди способны делать такие вещи... это настоящий сюрприз. Набор данных, которые может внести и отредактировать каждый. Конечно, существует опасность злонамеренного или невежественного редактирования, но это новаторское изобретение определенно заслуживает похвалы от Короля Последней Эпохи.

Но Бертельгия не смогла понять ничего из того, о чем говорил ее собеседник.

- Что за чушь ты несешь? Раньше тебя несло о каком-то стихотворении или о чем-то подобном, а теперь что?

Маракия презрительно рассмеялся.

- Бедная Живая Книга. У тебя нет рук, поэтому ты даже не можешь получить доступ к этим

знаниям.

Над пальцем Маракии появилось магическое образование. Это был совершенно иной тип магических построений, чем те, которые использовались людьми нынешней эпохи. И как только светящийся символ исчез, перед ним и Бертельгией появился образ. Это изображение было не чем иным, как словами «Муравьиная Вики».

- Вот это да! Что это?

Маракия ухмыльнулся в ответ на удивленную реакцию Бертельгии, затем согнул когтистые пальцы.

- Смотри внимательно.

Он умело набрал слова «Ким Сунчул» на клавиатуре, и они появились на экране.

[Ким Сунчул]

- Хухууу... Ну-ка давай!

Информация о Сунчуле возникла на экране.

- Ого... вау!

Сунчул, который был глубоко погружен в свои мысли, наконец заметил, чем занимаются его иждивенцы.

- Чем заняты?

Маракия и Бертельгия открыли историю Сунчула на парящем в воздухе экране, и прямо сейчас были полностью погружены в просмотр.

- Эй, попробуй «Райз Хаймерр»!

- Райз Хаймерр? Ах, та кукушка? Да без проблем. Но в качестве оплаты за это с этого дня я поднимусь на второе место в иерархии.

Маракия с радостью внес имя Райз Хаймерр в Муравьиную Вики.

- Вход...!

Однако разгневанный Сунчул оборвал его резкой и властной командой.

- Выруби немедленно!

- Пиии...?

- Выключи Муравьиную Вики!

Наконец-то Маракия это увидел – выражение лица, которое появляется у Сунчула, когда он действительно сердится.

- Пигииии...

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1621078>